

РОЛЬ АРМИИ В АРМЯНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Насколько глубок кризис между президентом Робертом Кочаряном и военными?

Лиана Минасян из Москвы (CRS No. 5, 4-Nov-99)

Хотя официальный траур по жертвам нападения на парламент 27 октября

закончился, армянам потребуется намного больше времени, чтобы преодолеть

сильное чувство страха и замешательства, вызванное убийством

высокопоставленных политиков страны.

Сразу же после расстрела армия выступила с требованием к президенту Роберту

Кочаряну уволить министра безопасности, министра внутренних дел и

генерального прокурора. Несмотря на арест нападавших, руководство

министерства обороны рассматривает покушение как часть заговора против

армии с целью лишить ее широкой власти, которую она удерживает в последние

годы.

Даже после окончания траура в Ереване повсюду видны солдаты, а наблюдатели

сообщили о том, что в городе размещено до десяти тысяч солдат.

Насколько глубок кризис между Кочаряном и близкими армейскими союзниками

покойного премьер-министра? Анонимный высокопоставленный источник сообщает

о том, что когда Кочарян попросил министра обороны Вагаршака Арутюняна

вернуть войска в казармы, последний отказал наотрез. Президент, возразил

Арутюнян, "не совсем понимает" всей серьезности положения.

Еще один анонимный высокопоставленный источник заявил, что Кочарян и его союзник, министр безопасности Серж Саркисян, просили Москву направить членов элитной антитеррористической группы "Альфа" в Ереван сразу же после событий в парламенте. Прибытие группы освещалось как на армянском, так и на российском ТВ. Сообщалось, что россиян позвали для защиты других членов армянского руководства, не полагаясь на армянскую армию.

Армянские военные уже давно привыкли быть наиболее привилегированной кастой страны, которая воевала на протяжении многих лет. Их все более возрастающая роль была в основном результатом деятельности погибшего премьер-министра Вазгена Саркисяна. Назначенный премьер-министром только в июне прошлого года, Саркисян с 1995 года занимал пост министра обороны и занимался превращением армянской армии в профессиональную.

Национальная армянская армия существовала еще до официального объявления независимости Армении. Она возникла в течение последних лет советского режима, с началом карабахского движения, когда карабахские армяне обратились с призывом к Армении захватить силой азербайджанскую провинцию Нагорный Карабах, преимущественно населенную армянами.

К моменту распада в 1991 году Советского Союза, влияние этого движения в армянской политике было уже значительным, а последующая война между двумя странами из-за спорной территории стала кровопролитной и жестокой.

После приостановки военных действий, после чего Армения полностью овладела Нагорным Карабахом и другими крупными территориями Азербайджана, ветераны карабахской войны создали движение "Еркрапа" (Союз борцов). Эта группа жестко контролировалась Саркисяном, который также воевал в Карабахе добровольцем.

Еркрапа состояла из политических диссидентов, националистов и добровольцев, которые выступали за скорее вооруженную поддержку независимости Карабаха, чем интеллектуальную. Члены Еркрапа часто нарушали закон, убежденные в справедливости своего дела.

В сентябре 1996 года, сразу же после спорных президентских выборов, в которых победил тогдашний президент Левон Тер-Петросян, Саркисян, тогда министр обороны, направил армию и группы участников Еркрапы на улицы Еревана подавить протесты оппозиции.

Успешно выполнив свою задачу, Саркисян произнес свою знаменитую фразу о том, что "народу нельзя разрешать менять структуру власти".

Это заставило политических обозревателей Еревана сделать заключение о том,

что хотя Тер-Петросян и выиграл выборы, он уступил армии контроль над страной, позволив ей решать политические проблемы военными средствами.

Это анализ подтвердил свою правоту в феврале 1998 года, когда та же военная элита совершила бескровный переворот и заставила Тер-Петросяна уйти в отставку. Наблюдатели соглашались в том, что основной причиной лишения его поддержки со стороны армейской верхушки было намерение Тер-Петросяна подписать мирный план по Карабаху.

Политические интриги часто являются наследством авторитарных традиций.

Возрастающая тенденция армянского правительства полагаться на армию, полицию и секретную службу рано или поздно вводит в соблазн эти учреждения самим добиваться власти.

Это явление наблюдается повсеместно в Закавказье - в Грузии, где бывший министр обороны Игорь Георгадзе бросил вызов президенту Эдуарду

Шеварднадзе, и в Азербайджане, где командир особых полицейских сил Ровшан Джавадов бросил вызов президенту Гейдару Алиеву.

В Армении при Саркисяне армейское руководство стало ведущей силой за сценой политической жизни страны с 1998 года. Армия играет активную роль в каждом политическом событии в стране и даже преуспела в создании и поддержке

искусственных политических партий.

Армия сильно критиковала законность предыдущих правительств и защищала реформы, которые внесли изменения в идеологию, экономику и вопросы, связанные с Карабахом. Однако вскоре стало ясно, что армия не может решать экономические проблемы и столь же некомпетентна в политической сфере.

После отставки Тер-Петросяна и избрания Роберта Кочаряна новым армянским президентом Саркисян получил репутацию "создателя королей". Он был архитектором победы Кочаряна, который был перед этим президентом Нагорного Карабаха. И уже при новом президенте Саркисян смог усилить свое влияние.

В мае сего года совместно с бывшим коммунистическим лидером Кареном Демирчяном Саркисян образовал блок Единство, который получил большинство в парламенте после весенних выборов. Саркисян стал премьер-министром, а Демирчян - председателем парламента. Оба они погибли на прошлой неделе.

После выборов Кочарян, казалось, не мог воспользоваться своей расширенной конституционной властью без согласия армии, тогда как у Саркисяна, который называл многих армейских офицеров "своими боевыми друзьями", было больше поддержки. Тем временем члены блока Единство стали как никогда влиятельными и после выборов контролируют большую часть важнейших государственных постов на национальном и региональном уровне.

В свете этого расстрела стали еще более очевидны как изъян в армянском правительстве, так и то что страной правит не закон, а личности. Заметно и то, что блок Единство может распасться без своих харизматических лидеров, и то же самое может случиться с его парламентским большинством. Народная партия Демирчяна может просто исчезнуть, потому что - как многие другие партии в Армении - она была создана только для того, чтобы служить своему ныне покойному лидеру.

Сейчас могут быть и другие последствия. Правительство и тесно связанные с ним структуры контролировали всю экономическую власть в стране. Одним из первых шагов Саркисяна после того, как он стал премьер-министром, было перераспределение финансовых активов страны в их нынешнем виде. Его отсутствие может привести к новому жесткому переделу собственности и сфер влияния.

Главная проблема Армении заключается в том, что в стране нет политиков, способных сплотить общество. Даже Тер-Петросян, бывший президент, опасаясь возможного распада армии на небольшие группы, призвал армянских граждан поддержать существующее правительство.

Военные, кажется, почувствовали приближение перемен и боятся лишиться своей

привилегированной роли. Отсюда и лоббирование назначения лояльных людей на ключевые посты вместе с требованием голов высокопоставленных официальных лиц. Реакция армии на убийства была зловещим предзнаменованием - и все же очевидным шагом.

Лиана Минасян, московский продюсер и обозреватель по проблемам Кавказа для ночной программы новостей НТВ "Сегодня в полночь".

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/rol-armii-v-armyanskoy-politike>